

УДК: 316.6

doi: 10.11621/vsp.2020.03.05

ВОСПИТАТЕЛИ И ПСИХОЛОГИ КОЛОНИЙ КАК «ЗНАЧИМЫЕ ДРУГИЕ» ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Ф. И. Ушков, Л. А. Шайгерова, А. Г. Долгих*, О. В. Алмазова

МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Россия.

*Для контактов. E-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Актуальность. В условиях воспитательных колоний особая роль в жизни отбывающих наказание и изолированных от общества несовершеннолетних правонарушителей принадлежит находящимся рядом с ними сотрудникам. Их действиями и отношением с воспитанниками опосредуется не только реабилитационный процесс в исправительных учреждениях, но и успех ресоциализации после отбывания наказания.

Целью исследования стало изучение того, как именно показатели психического здоровья и эмоционального состояния несовершеннолетних осужденных связаны с воспринимаемой и получаемой социально-психологической поддержкой со стороны психологов и воспитателей колоний в сравнении с поддержкой от других категорий.

Методики и выборка. В исследовании приняли участие 657 подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в возрасте от 14 до 19 лет. В исследовании применялись Многомерная шкала воспринимаемой социальной поддержки, специально разработанный пункт для выявления частоты обращения за помощью к различным категориям людей, Шкала депрессии, тревожности и стресса, Шкала позитивного и негативного аффекта, Шкала позитивного и негативного пережитого опыта.

Результаты. Были выявлены различия в том, как связаны воспринимаемая социально-психологическая поддержка от разных источников и частота обращения за помощью к различным категориям с показателями психического здоровья и эмоциональным состоянием воспитанников колоний, показан различный вклад источников поддержки и особая роль воспитателей и психологов по сравнению с другими категориями в предсказании нарушений психического здоровья.

Выводы. Сверстники и друзья оказывают наименьшее влияние на психическое здоровье и эмоциональное состояние отбывающих наказание

подростков в отличие от их ровесников, находящихся на свободе. Напротив, «значимые взрослые» в лице сотрудников воспитательных колоний (воспитателей и психологов) вносят весомый вклад в снижение нарушений психического здоровья и улучшения эмоционального состояния осужденных. Воспринимаемая социально-психологическая поддержка со стороны «значимых других» способствует снижению стресса, а воспитатели являются единственной категорией людей, обращение за помощью к которой можно рассматривать в качестве предиктора более низкого уровня депрессии, тревожности и стресса. В свою очередь, обращение за помощью к психологу в сравнении с другими источниками поддержки в наибольшей степени связано с позитивным эмоциональным состоянием воспитанников.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, социально-психологическая поддержка, психическое здоровье, эмоциональное состояние, персонал воспитательных колоний

Для цитирования: Ушков Ф.И., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Алмазова О.В. Воспитатели и психологи колоний как «значимые другие» для несовершеннолетних правонарушителей в период отбывания наказания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 88–119. doi: 10.11621/vsp.2020.03.05

Поступила в редакцию 06.07.2020 / Принята к публикации 26.07.2020

EDUCATORS AND PSYCHOLOGISTS IN JUVENILE CORRECTION SETTINGS AS “SIGNIFICANT OTHERS” IN THE PROCESS OF REHABILITATION AND RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS

Fedor I. Ushkov, Lilia A. Shaigerova,
Aleksandra G. Dolgikh*, Olga V. Almazova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

*Corresponding author. E-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Relevance. In the correctional facilities the staff plays a special role in the life of juvenile offenders serving sentences and isolated from the society. It is not only the rehabilitation process in the juvenile correctional facility but also the success of resocialization after serving the sentence that is determined by their actions and the attitude towards the juvenile convicts.

Objective. The aim of the study was to study exactly which indicators of mental health and emotional state of juvenile convicts are associated with perceived and received socio-psychological support from psychologists and caregivers of the juvenile correctional facility in comparison with support from other sources.

Methods and participants. The study involved 657 adolescents serving sentences in nine juvenile correctional facilities, aged 14 to 19 years (564 boys and 93 girls). The study used the Multidimensional Scale of Perceived Social Support (MSPSS), an item specifically developed for identifying the frequency of seeking help from various categories of people present in respondents' lives; the Depression Anxiety Stress Scales - DASS-21); the Positive and Negative Affect Schedule (PANAS); and the Scale of Positive and Negative Experience (SPANE).

Results. Differences were identified in the relationship between perceived social support from different sources and the frequency of seeking help for different categories with indicators of mental health and emotional state of young convicts. The study also identified the impact of different support sources on anxiety, stress, and the strength of positive and negative emotions. The study emphasizes the special role of caregivers and psychologists compared to other categories of staff in predicting the levels of depression.

Conclusions. The perceived social support from the staff and the frequency of juvenile convicts asking psychologists and caregivers for help have a significant impact on mental health indicators and the emotional state of juvenile offenders. Peers and friends have the least impact on the mental health and emotional state of incarcerated youth, as opposed to free adolescents. On the contrary, “significant adults” represented by staff of correctional camps (educators and psychologists) make a significant contribution to reducing mental health disorders and improving the emotional state of offenders. Perceived social support from “significant others” helps reduce stress. Asking educators for help can be considered a predictor of lower levels of depression, anxiety, and stress in juvenile convicts. In turn, the level of positive emotions is mostly determined by seeking help from a psychologist.

Keywords: juvenile convicts, social and psychological support, mental health, emotional state, staff of juvenile correctional facilities.

For citation: Ushkov, F.I., Shaigerova, L.A., Dolgikh, A.G., Almazova, O.V. (2020). Educators and psychologists in juvenile correction settings as “significant others” in the process of rehabilitation and re-socialization of convicts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 3, P. 88–119. doi: 10.11621/vsp.2020.03.05

Received: July 06, 2020 / Accepted: July 26, 2020

Введение

Адаптация и реабилитация детей и подростков, совершивших правонарушения и отбывающих наказание в специализированных учреждениях, а также выявление факторов, влияющих на исправительный процесс, психическое здоровье осужденных, а следовательно, на их успешную ресоциализацию в дальнейшем, представляет собой важную проблему как для самих правонарушителей и их будущего, так и для всего общества, так как высокий уровень рецидивизма после освобождения из мест заключения и особенно тяжесть повторных преступлений чаще всего наблюдаются именно среди молодых нарушителей закона (Mulder et al., 2019; van der Put et al., 2012; Villanueva, Gomis-Pomares, Adrián, 2019). Отношения с персоналом колоний и установление продуктивного контакта между сотрудниками и воспитанниками в условиях отсутствия поддержки со стороны близких людей в силу изоляции от семьи или неблагоприятной социальной ситуации развития, предшествующей совершению преступления и поступлению в колонию, могут играть решающую роль в процессе реабилитации подростков (Пиюкова и др., 2016; Ушков, Долгих, 2019; Ushkov, 2017; Ushkov et al., 2019). В связи с этим высока актуальность исследований, позволяющих пролить свет на то, как восприятие персонала, готовность обратиться за помощью в трудных ситуациях, отношение осужденных влияет на успех исправительного процесса. В особенности важно уделить внимание восприятию подростками тех сотрудников, которые непосредственно вовлечены в воспитательный и психокоррекционный процесс — воспитателям и психологам колоний, и отношению к ним осужденных, так как в большинстве исследований на данную тему дифференциация между сотрудниками учреждений не проводится, а исследуется восприятие персонала в целом и отношение осужденных.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации функционирует 23 воспитательные колонии, где отбывают наказание за различные виды преступлений осужденные в возрасте от 14 до 19 лет. В связи с гуманизацией российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей, отбывание наказания в колониях в настоящее время рассматривается как крайняя мера для несовершеннолетних, в связи с чем численность воспитанников неуклонно снижается. Так, если в 2007 году в колониях содержались более 10 тыс. несовершеннолетних, то к началу 2020 года их число сократилось более чем в 8 раз и составило 1155 человек. Таким обра-

зом, в настоящее время в колониях находятся те несовершеннолетние, которые совершили преступления, относящиеся к разряду тяжких, в том числе ограбления (11,9%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (9,2%), убийства (8,9%), преступления сексуального характера (12,5%) (Федеральная служба исполнения наказаний).

Психическое здоровье современных детей и молодежи требует повышенного внимания (Подольский и др., 2011), в особенности в тех случаях, когда детство отягощено неблагоприятной ситуацией развития, сложными семейными отношениями, сиротством или социальным сиротством при живых родителях, не занимающихся по разным причинам воспитанием детей, что в итоге может способствовать возникновению проблем с законом (Кузнецова, 2016; Ушков, Шайгерова, 2019; Шилко, Долгих, Алмазова, 2019). Во время отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях психическое здоровье и эмоциональное состояние несовершеннолетних осложняется дополнительными факторами — социальной изоляцией, отсутствием возможности самостоятельного принятия решения, сложностями адаптации к условиям заключения, необходимостью соблюдения формальных и неформальных правил (Ушков, 2017), что способствует возникновению или развитию нарушений психического здоровья, поведения и эмоциональным расстройствам (Odgers et al., 2005; Rijo et al., 2016; Snehil, Sagar, 2020).

Важную роль среды и изменения ее условий в перевоспитании детей с асоциальным поведением — правонарушителей, трудновоспитуемых, беспризорных — подчеркивал еще Л.С. Выготский, указывая, что причины асоциального поведения необходимо искать не в ребенке, а в условиях его развития (Выготский, 1984). В связи с этим в условиях исправительных учреждений создание продуктивной среды для реабилитации и ресоциализации оступившихся и оказавшихся в трудной ситуации подростков в значительной степени зависит от отношений с персоналом учреждения, в особенности в отсутствии поддержки со стороны членов семьи и друзей — категорий людей, отношениями с которыми в благоприятных условиях определяется личностное и психическое развитие в подростковом возрасте (Выготский, 1983; Поскребышева, Карабанова, 2014).

Социально-психологическая поддержка связана с различными показателями психического здоровья индивида, выполняя роль буфера против воздействия неблагоприятных жизненных обстоятельств и условий окружающей среды на его психику и эмоциональное со-

стояние (Cohen, Wills, 1985; Cummins, 1988; Uchino, 2006). Среди различных типологий социально-психологической поддержки в исследованиях широко представлена дихотомия «воспринимаемая» и «получаемая» поддержка (Vangelisti, 2009), которые коррелируют между собой в незначительной степени (Haber et al., 2007). Сравнение различных видов социально-психологической поддержки показало, что для психического здоровья и эмоционального состояния индивида воспринимаемая им поддержка важна даже не в равной степени с получаемой поддержкой, а значимо больше (Bukhari, Afzal, 2017; Haber et al., 2007).

В сравнительных исследованиях влияния различных источников поддержки на психическое здоровье, эмоциональное состояние и психологическое благополучие субъекта показано, что в разных жизненных ситуациях критически значимой может оказаться поддержка от разных источников (Chen, Feeley, 2014; Pierce, Quiroz, 2018): в одних, от «первичной группы» (семья, друзья, родственники), а в других, от «вторичной группы» (коллеги, соседи, знакомые, учителя и др.) (Thoits, 2011).

В исследованиях, изучающих отношения между осужденными и персоналом показано всестороннее влияние этих отношений и их восприятия, в особенности на несовершеннолетних правонарушителей. Качество отношений между подростками и персоналом сказывается на поведении и психологическом состоянии осужденных в целом (Duppong Hurley et al., 2015) и на отдельных его аспектах. Например, наличие позитивных отношений с сотрудниками приводит к росту восприятия подростками достижения ими успехов после освобождения (Marsh, Evans, 2009), а позитивное восприятие несовершеннолетними осужденными персонала учреждения обратно связано с их вовлечением в институциональное насилие (Brown, Fine, Cauffman, 2019). Исследование взаимодействия психологов-консультантов с условно освобожденными взрослыми показало, что доверительные отношения между преступником и психологом могут вносить вклад до 30% в успешное завершение исправительного процесса (Blasko et al., 2015). Для молодежи отношения с психологами и другими сотрудниками еще более важны, так как в отличие от исправительных учреждений для взрослых, основная деятельность персонала в учреждениях для несовершеннолетних связана не столько с контролем за исполнением наказания, сколько с воспитанием и психологической коррекцией правонарушителей. Показано, что при

создании определенных условий осужденные с большей готовностью воспринимают авторитет персонала, и отношение персонала к несовершеннолетним правонарушителям в большей степени влияет на их эмоциональное состояние, чем условия содержания и другие факторы (Cesaroni, Peterson-Badali, 2016).

Сходные данные о положительном влиянии персонала и восприятия персонала осужденными подростками на различные аспекты исправительного процесса получены в разных странах и культурах. В Нидерландах была выявлена связь позитивного взаимодействия с персоналом с самостоятельностью, ощущением безопасности и психологическим благополучием осужденных (Van der Laan, Eichelsheim, 2013). В Китае показано, что несовершеннолетние правонарушители, которые считают, что сотрудники исправительных учреждений вызывают доверие, поступают справедливо, искренне заботятся об осужденных и стремятся им помочь, с большей вероятностью позитивно воспринимают участие в проводимых для них различных реабилитационных программах (Zhao, Wang, Zhang, 2020). В исследованиях, проведенных в российском контексте, показано, что уровень психологического благополучия подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, соответствует нормативным значениям, полученным на контрольной выборке (Шилко, Долгих, Алмазова, 2018) и значительно превышает уровень психологического благополучия подростков, ожидающих решения суда в следственных изоляторах, что косвенно свидетельствует о важном вкладе персонала колоний в психическое здоровье и успех реабилитационного процесса осужденных (Ушков, Шайгерова, 2019). Хотя большинство исследователей получают данные, свидетельствующие о том, что отношения между сотрудниками пенитенциарных учреждений и несовершеннолетними осужденными могут иметь важное значение для достижения желаемых результатов, все еще отмечается недостаток исследований и литературы в этой области (Pederson, Fite, Poquiz, 2020).

Несмотря на вклад государства, общества и уголовно-исполнительной системы в исправительный процесс несовершеннолетних правонарушителей, а также активную работу сотрудников воспитательных колоний по организации реабилитационных программ и мероприятий, мало что известно о том, какую именно роль играет персонал воспитательных колоний в изменении проблемного поведения и психического состояния своих подопечных. Несомненно, что именно на воспитателей и психологов ложится основная на-

грузка в процессе перевоспитания нарушивших закон подростков, но необходима система надежных индикаторов для понимания того, как именно установки воспитанников к представителям психолого-педагогического состава и отношения с ними сказываются на психическом состоянии, личностном развитии и психологической безопасности. Учитывая, что жизненная ситуация и прошлый опыт воспитанников колоний неизбежно будут способствовать искажениям и социальной желательности в процессе опроса, фокусирующегося на отношении к находящемуся с ними в тесном контакте персоналу, разработка адекватного психодиагностического инструментария представляет особую сложность: с одной стороны, респонденты должны быть информированы о целях исследования, а с другой, прямое информирование о целях исследования негативно отразится на достоверности полученных результатов. В связи с вероятными искажениями, в нашем исследовании установки воспитанников по отношению к психолого-педагогическому составу изучались не прямо, а косвенно, и в контексте изучения влияния на этот процесс других людей, присутствующих в жизни подростков – родителей, друзей, сверстников и т.д.

Гипотеза

В условиях отбывания наказания психическое здоровье и эмоциональное состояние несовершеннолетних правонарушителей опосредуется их отношением к персоналу и поддержкой со стороны сотрудников исправительных учреждений (воспитателей и психологов). Если в ситуации благополучного психического и личностного развития в подростковом возрасте наиболее существенна социально-психологическая поддержка со стороны семьи, сверстников и друзей, то для подростков-правонарушителей восприятие «значимых других» как источника социально-психологической поддержки связано с лучшими показателями психического здоровья и эмоционального состояния. Целью исследования, таким образом, было определить, какие именно показатели психического здоровья и эмоционального состояния респондентов связаны с воспринимаемой и получаемой поддержкой со стороны психологов и воспитателей в сравнении с поддержкой от других категорий. Учитывая имеющиеся данные о различном влиянии социально-психологической поддержки на психическое здоровье и эмоциональное состояние в зависимости от гендерной принадлежности, было также проверено, различаются ли полученные результаты в зависимости от пола респондентов.

Методы

В исследовании, проведенном с июня по ноябрь 2019 года, приняли участие 657 респондентов, отбывающих наказание в пяти воспитательных колониях в возрасте от 14 до 19 лет ($M = 17,0$; $SD = 0,8$), из которых 564 (85,8%) юноши и 93 (14,2%) девушки. От всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании.

Все участники исследования в присутствии сотрудника колонии заполняли бумажную форму опросника, включающего перечисленные ниже индикаторы психологического состояния индивида и восприятия различных категорий людей, присутствующих в его жизни.

1. Воспринимаемая социально-психологическая поддержка от различных источников измерялась при помощи Многомерной шкалы воспринимаемой социальной поддержки (Multidimensional Scale of Perceived Social Support, MSPSS) (Zimet et al., 1988), включающей три субшкалы: воспринимаемая поддержка со стороны значимых других, семьи и друзей, а также измеряющей общий уровень воспринимаемой поддержки.

2. Частота обращения за помощью к различным категориям людей, присутствующих в жизни респондентов, измерялась посредством специально разработанного пункта, позволяющего выяснить, к кому конкретно и как часто подростки обращаются или обратились бы за помощью в случае возникновения эмоциональных или психологических проблем. В перечень категорий были включены родные (мать, отец, близкие родственники), сверстники (друзья, другие воспитанники) и группы, с которыми респондентов связывают формальные отношения, в том числе психолог и воспитатель. Ответы варьировались по 4-балльной шкале, от 1 — никогда до 4 — постоянно.

3. Уровни депрессии, тревоги и стресса измерялись посредством краткой версии Шкалы депрессии, тревожности и стресса, включающей 21 пункт (по 7 пунктов на каждую шкалу) (Depression Anxiety Stress Scales — DASS-21) (Crawford, Henry, 2003; Lovibond, Lovibond, 1995), которая широко используется в разных социокультурных контекстах. Респонденты посредством 4-балльной шкалы оценивали степень, в которой они испытывали каждое из состояний за последнюю неделю.

4. Выраженность позитивного и негативного аффекта измерялась посредством Шкалы позитивного и негативного аффекта (Positive and Negative Affect Schedule, PANAS) (Watson, Clark, Tellegen, 1988). Использовался переведенный на русский язык и адаптированный

для российского контекста вариант данной шкалы — ШПАНА (Осин, 2012). Используемая краткая форма методики включает 20 пунктов, из которых 10 направлены на измерение пережитого на протяжении последней недели позитивного аффекта (например, радостный, бодрый) и 10 — на измерение негативного аффекта (испуганный, беспокойный и др.).

5. Чувства, относящиеся к пережитому респондентами за последние 4 недели опыту, измерялись посредством Шкалы позитивного и негативного пережитого опыта (The Scale of Positive and Negative Experience, SPANE). Соотношение двух субшкал позволяет оценить баланс позитивных и негативных чувств по отношению к пережитому опыту (Diener et al., 2009).

Обработка данных проводилась в программе SPSS 19.0 для Windows.

Результаты

Социально-психологическая поддержка. Определение уровня воспринимаемой социально-психологической поддержки посредством шкалы MSPSS показало, что в наибольшей степени респонденты ощущают поддержку со стороны семьи, во вторую очередь — со стороны значимых других, и только в последнюю очередь — со стороны друзей (табл. 1). При помощи t-критерия для парных выборок было установлено, что уровень воспринимаемой поддержки со стороны семьи значимо выше, чем со стороны значимых других ($t = 8,667$; $p < 0,001$) и друзей ($t = 12,067$; $p < 0,001$), а уровень воспринимаемой поддержки от значимых других значимо выше, чем со стороны друзей ($t = 7,384$; $p < 0,001$). Сравнение результатов между девушками и юношами (t-критерий для независимых выборок) не вы-

Таблица 1

Уровень воспринимаемой поддержки со стороны различных источников

Источник поддержки	Выборка в целом			Юноши			Девушки		
	М	SD	Ранг	М	SD	Ранг	М	SD	Ранг
Значимые другие	5,66	1,43	2	5,67	1,40	2	5,61	1,63	2
Семья	6,12	1,41	1	6,14	1,40	1	6,02	1,48	1
Друзья	5,27	1,65	3	5,30	1,62	3	5,13	1,85	3
Общий показатель воспринимаемой поддержки	17,05	3,68		17,11	3,56		16,73	4,36	

явило значимых гендерных различий в воспринимаемой поддержке, исходящей от разных источников. Несмотря на то, что сравнивались две неравновесные выборки (количество юношей в шесть раз превышает количество девушек), неразличимость дисперсий позволяет считать сравнение по полу правомерным.

В том, что касается частоты обращения подростков за помощью к различным категориям людей в случае возникновения эмоциональных или психологических проблем, респонденты отмечают, что чаще всего они обращаются к матери, затем к близким родственникам и друзьям, а реже всего — к учителям и случайным знакомым (табл. 2). За помощью к отцу как юноши, так и девушки обращаются реже, чем к другим родственникам и к друзьям. В отношении обращения за поддержкой к отцу наблюдается и наибольший разброс данных как у юношей, так и у девушек, что вероятно зависит от состава семьи и того факта, что многие несовершеннолетние правонарушители воспитывались в неполных семьях, не имея прочных контактов с отцами. Обращение к психологу за помощью среди респондентов достаточно распространено: из всех других категорий подростки чаще всего обращаются именно к психологу, что в особенности касается юношей. Девушки отмечают, что немного чаще обращаются к воспитателю, чем к психологу.

Таблица 2

Частота обращения за помощью к разным категориям людей

	По всей выборке			Юноши			Девушки		
	М	SD	Ранг	М	SD	Ранг	М	SD	Ранг
Мать	3,12	0,97	1	3,08	0,98	1	3,32	0,88	1
Отец	2,58	1,17	4	2,58	1,17	4	2,51	1,17	5
Близкие родственники	2,78	0,93	2	2,78	0,92	2	2,79	0,96	2
Учителя	1,77	0,86	10	1,78	0,85	10	1,69	0,87	10
Друзья	2,69	0,92	3	2,69	0,93	3	2,73	0,91	3
Другие воспитанники	1,95	0,89	7	1,97	0,90	7	1,79	0,77	7
Воспитатель	2,41	1,00	6	2,38	1,01	6	2,57	0,94	4
Психолог	2,45	0,98	5	2,46	1,00	5	2,34	0,83	6
Священнослужители	1,87	0,92	9	1,88	0,91	9	1,75	0,89	8
Врач	1,93	0,89	8	1,96	0,90	8	1,73	0,79	9
Случайные знакомые	1,35	0,76	11	1,36	0,75	11	1,30	0,76	11

Таблица 3

Связи между уровнем воспринимаемой поддержки и частотой обращения за помощью к различным категориям

Категории людей		Значимые другие	Семья	Друзья	Общая
Мать	r	0,190**	0,260**	0,127**	0,233**
	p	<0,001	<0,001	0,002	<0,001
Отец	r	0,104*	0,169**	0,108**	0,159**
	p	0,012	<0,001	0,009	<0,001
Близкие родственники	r	0,261**	0,224**	0,202**	0,268**
	p	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Учителя	r	0,139**	0,114**	0,182**	0,192**
	p	0,001	0,005	<0,001	<0,001
Друзья	r	0,194**	0,033	0,336**	0,278**
	p	<0,001	0,409	<0,001	<0,001
Другие воспитанники	r	0,055	0,067	0,111**	0,116**
	p	0,178	0,103	0,007	0,005
Воспитатель	r	0,215**	0,175**	0,141**	0,212**
	p	<0,001	<0,001	0,001	<0,001
Психолог	r	0,196**	0,143**	0,138**	0,185**
	p	<0,001	<0,001	0,001	<0,001
Священнослужители	r	0,187**	0,164**	0,119**	0,180**
	p	<0,001	<0,001	0,004	<0,001
Врач	r	0,167**	0,116**	0,137**	0,183**
	p	<0,001	0,005	0,001	<0,001
Случайные знакомые	r	0,033	-0,046	0,055	0,027
	p	0,598	0,258	0,182	0,514

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Посредством корреляционного анализа при помощи коэффициента корреляции Пирсона между уровнем воспринимаемой поддержки и частотой обращения за помощью к различным категориям выявлены слабые, но статистически значимые связи практически между всеми рассматриваемыми индикаторами (табл. 3). Отсутствуют связи только между частотой обращения за помощью к случайным знакомым и уровнем воспринимаемой поддержки, как в целом, так

и по каждой субшкале в отдельности (от каждого источника поддержки), между частотой обращения за помощью к друзьям и уровнем воспринимаемой поддержки со стороны семьи, а также между частотой обращения за помощью к другим воспитанникам и уровнем воспринимаемой поддержки со стороны значимых других и семьи. Таким образом, за помощью к сверстникам чаще обращаются те респонденты, которые в меньшей степени ощущают поддержку со стороны семьи, а за помощью к другим воспитанникам — те подростки, которые в меньшей степени ощущают поддержку со стороны семьи и значимых других. Частота обращения за помощью к психологу и к воспитателю прямо связана с уровнем воспринимаемой поддержки со стороны всех категорий — значимых других, семьи и друзей: чем чаще обращаются, тем в большей степени они ощущают поддержку со стороны всех источников.

Индикаторы психического здоровья и параметры поддержки. Сравнение показателей психического здоровья при помощи t-критерия для связанных выборок показало, что уровень стресса у подростков значимо выше, чем уровень депрессии ($t = 4,391$; $p < 0,001$) и тревожности ($t = 4,349$; $p < 0,001$). Между уровнем депрессии и тревожности значимых различий нет ($t = 0,497$; $p = 0,620$) (табл. 4). Значимых различий в оценках депрессии, тревожности и стресса между юношами и девушками посредством использования t-критерия для независимых выборок не выявлено.

Таблица 4

**Уровни депрессии, тревожности и стресса у юношей, девушек,
и по выборке в целом**

Индикаторы психического здоровья	Все		Юноши		Девушки	
	М	SD	М	SD	М	SD
Депрессия	5,67	8,22	5,73	8,26	5,53	8,07
Тревожность	5,76	8,33	5,73	8,31	6,11	8,54
Стресс	6,47	8,79	6,30	8,69	7,66	9,35

Корреляционный анализ индикаторов психического здоровья (депрессии, тревожности и стресса) с параметрами социально-психологической поддержки с использованием коэффициента корреляции Пирсона показал, что воспринимаемая поддержка со стороны всех рассматриваемых источников (значимых других, семьи и друзей) обратно связана с уровнями депрессии, стресса и тревожности (табл. 5).

Таблица 5

**Связи параметров социально-психологической поддержки
 с индикаторами психического здоровья**

		Депрессия	Тревожность	Стресс
Источники воспринимаемой поддержки				
Значимые другие	r	-0,132**	-0,132**	-0,149**
	p	0,001	0,001	<0,001
Семья	r	-0,140**	-0,144**	-0,132**
	p	<0,001	<0,001	0,001
Друзья	r	-0,110**	-0,101*	-0,110**
	p	0,005	0,010	0,005
Общая оценка	r	-0,155**	-0,153**	-0,158**
	p	<0,001	<0,001	<0,001
Частота обращения за помощью к различным категориям людей				
Мать	r	0,003	0,019	-0,018
	p	0,931	0,636	0,653
Отец	r	-0,032	0,040	-0,033
	p	0,434	0,333	0,429
Близкие родственники	r	-0,051	-0,045	-0,058
	p	0,207	0,258	0,151
Учителя	r	0,001	-0,016	-0,010
	p	0,993	0,704	0,816
Друзья	r	-0,057	-0,040	-0,052
	p	0,157	0,326	0,195
Другие воспитанники	r	-0,071	-0,075	-0,078
	p	0,083	0,054	0,058
Воспитатель	r	-0,148**	-0,133**	-0,141**
	p	<0,001	0,001	<0,001
Психолог	r	-0,073	-0,065	-0,075
	p	0,073	0,108	0,054
Священнослужители	r	-0,098*	-0,063	-0,107**
	p	0,016	0,123	0,009
Врач	r	-0,071	-0,062	-0,070
	p	0,080	0,125	0,082
Случайные знакомые	r	-0,015	-0,020	-0,034
	p	0,722	0,631	0,402

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

При этом все три показателя психического здоровья связаны с восприятием поддержки со стороны друзей в меньшей степени, чем со стороны семьи и значимых других. Восприятие поддержки семьи в особенности важно для снижения депрессии и тревожности, тогда как восприятие поддержки от значимых взрослых является предиктором снижения уровня стресса.

В отличие от воспринимаемой поддержки, практически отсутствуют связи между уровнями депрессии, стресса и тревожности и частотой обращения за помощью в случае эмоциональных и психологических проблем к различным категориям, в том числе и к психологам. Исключение из всех рассматриваемых категорий составляют только две — священнослужители и воспитатели. Чем чаще обращаются воспитанники за помощью к священнослужителям, тем ниже у них уровень депрессии и стресса. В том, что касается воспитателей, указанная частота обращения за помощью к ним обратно связана со всеми тремя показателями психического здоровья: чем чаще обращаются подростки за поддержкой к воспитателю, тем ниже у них уровень депрессии, стресса и тревожности. При этом все три показателя психического здоровья связаны с частотой обращения за помощью к воспитателям сильнее, чем с частотой обращения к священнослужителям.

Эмоциональное состояние и параметры поддержки. По результатам, полученным посредством методики PANAS, при помощи t-критерия для связанных выборок было выявлено, что уровень позитивного аффекта у респондентов значимо выше уровня негативного аффекта ($t = 35,003$; $p < 0,001$). Применение t-критерия для независимых выборок показало, что у юношей и девушек уровни позитивного ($t = 0,039$; $p = 0,969$) и негативного ($t = 0,949$; $p = 0,343$) аффектов значимо не различаются (табл. 6).

Корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона позволил выявить большое количество слабых,

Таблица 6

Уровни позитивного и негативного аффектов

Переменная	Все		Юноши		Девушки	
	М	SD	М	SD	М	SD
Позитивный аффект	34,88	8,0	34,89	8,06	34,93	7,52
Негативный аффект	17,58	7,7	17,46	7,72	18,32	7,69

Таблица 7

**Связи между индикаторами социально-психологической поддержки
и уровнем позитивного и негативного аффектов**

		Позитивный аффект	Негативный аффект
Источники воспринимаемой поддержки			
Значимые другие	r	0,299**	-0,146**
	p	<0,001	<0,001
Семья	r	0,300**	-0,142**
	p	<0,001	0,001
Друзья	r	0,261**	-0,113**
	p	<0,001	0,006
Общая оценка	r	0,320**	-0,169**
	p	<0,001	<0,001
Частота обращения за помощью к различным категориям людей			
Мать	r	0,157**	-0,086*
	p	<0,001	0,039
Отец	r	0,134**	-0,125**
	p	0,002	0,004
Близкие родственники	r	0,103*	-0,140**
	p	0,013	0,001
Учителя	r	0,123**	-0,068
	p	0,004	0,108
Друзья	r	0,028	0,055
	p	0,503	0,187
Другие воспитанники	r	-0,002	-0,022
	p	0,971	0,601
Воспитатель	r	0,162**	-0,128**
	p	<0,001	0,002
Психолог	r	0,185**	-0,077
	p	<0,001	0,069
Священнослужители	r	0,119**	-0,030
	p	0,005	0,484
Врач	r	0,052	-0,069
	p	0,218	0,102
Случайные знакомые	r	-0,049	0,014
	p	0,247	0,741

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

но статистически значимых связей между уровнем позитивного и негативного аффектов, с одной стороны, и индикаторами социально-психологической поддержки, с другой (табл. 7). Воспринимаемая социально-психологическая поддержка от всех источников связана прямо с оценками позитивного аффекта и обратно — с оценками негативного аффекта. Частота обращения за помощью к различным категориям сильнее связана прямо с уровнем позитивного аффекта, чем обратно с уровнем негативного аффекта. Как уровень позитивных эмоций, так и уровень негативных эмоций не связан с частотой обращения за помощью к сверстникам (друзьям и воспитанникам колонии), врачам и случайным знакомым. Выраженность позитивных эмоций прямо связана с частотой обращения к родственникам и сотрудникам колоний (воспитателям, учителям и психологам), а негативных — обратно связана с частотой обращения к родственникам и воспитателям. При этом, уровень позитивного аффекта связан сильнее всего с обращениями за помощью к психологу.

При помощи *t*-критерия для парных выборок было установлено, что уровень позитивных эмоций, пережитых респондентами на протяжении последнего месяца, по результатам методики SPANE, значимо выше уровня негативных переживаний ($t = 37,214$; $p < 0,001$). Значимых различий между девушками и юношами посредством *t*-критерия для независимых выборок не выявлено (табл. 8).

Таблица 8

Уровень позитивных и негативных переживаний и их соотношение

	Все		Юноши		Девушки	
	М	SD	М	SD	М	SD
Позитивные переживания	21,94	6,23	22,09	6,09	21,23	6,78
Негативные переживания	10,14	4,82	10,19	4,82	9,85	4,75
Соотношение позитивных и негативных переживаний	11,80	8,08	11,90	8,07	11,38	8,09

Корреляционный анализ связи индикаторов социально-психологической поддержки с пережитым за последний месяц позитивным и негативным опытом и их соотношением при помощи коэффициента корреляции Пирсона показал, что воспринимаемая поддержка от всех источников связана слабыми, но статистически значимыми связями с пережитым опытом — прямыми связями с позитивным опытом, и обратными — с негативным (табл. 9).

Таблица 9

Связи между индикаторами социально-психологической поддержки и оценками пережитого опыта

		Позитивные переживания	Негативные переживания	Соотношение позитивных и негативных переживаний
Источники воспринимаемой поддержки				
Значимые другие	r	0,169**	-0,147**	0,213**
	p	<0,001	<0,001	<0,001
Семья	r	0,215**	-0,127**	0,236**
	p	<0,001	0,001	<0,001
Друзья	r	0,182**	-0,096*	0,193**
	p	<0,001	0,016	<0,001
Общая оценка	r	0,230**	-0,148**	0,260**
	p	<0,001	<0,001	<0,001
Частота обращения за помощью к различным категориям людей				
Мать	r	0,057	-0,094*	0,099*
	p	0,155	0,020	0,014
Отец	r	0,057	-0,114**	0,109**
	p	0,170	0,006	0,009
Близкие родственники	r	0,016	-0,071	0,054
	p	0,693	0,078	0,182
Учителя	r	0,016	-0,093*	0,066
	p	0,694	0,023	0,107
Друзья	r	0,067	0,036	0,029
	p	0,096	0,380	0,477
Другие воспитанники	r	0,078	-0,036	0,078
	p	0,058	0,384	0,058
Воспитатель	r	0,101*	-0,140**	0,156**
	p	0,013	0,001	<0,001
Психолог	r	0,120**	-0,039	0,111*
	p	0,003	0,339	0,006
Священнослужители	r	0,072	-0,044	0,078
	p	0,082	0,287	0,058
Врач	r	0,075	-0,041	0,079
	p	0,068	0,313	0,054
Случайные знакомые	r	-0,050	0,002	-0,038
	p	0,222	0,970	0,359

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

В том, что касается связей между частотой обращения за помощью и пережитым недавним опытом, обращает на себя внимание особая роль поддержки со стороны персонала и родителей. За исключением этих двух категорий, частота обращения к другим категориям не связана с тем, в какой степени респонденты испытывали позитивные и негативные эмоции в отношении недавнего пережитого опыта (табл. 9). При этом частотой обращения за помощью к родителям (отдельно к матери и отдельно к отцу), а также к учителям, определяется снижение негативных переживаний, в то время как частота обращения за помощью к психологу прямо связана с позитивными эмоциями в отношении пережитого опыта, а также с соотношением позитивных и негативных эмоций. Единственная категория, частота обращения к которой связана прямо и с более частым переживанием позитивного опыта, и с более редким переживанием негативного опыта, а также с отношением позитивного опыта к негативному, это воспитатели колоний.

Обсуждение

В предыдущих исследованиях показано, что социально-психологическая поддержка играет особую роль в жизни подростков, совершивших правонарушение. Для людей, преступивших закон, наличие поддержки, во-первых, смягчает стресс и уменьшает негативное влияние на психику и поведение изоляции от общества во время отбывания наказания (Bender et al., 2019; Biggam, Powers, 1997), а во-вторых, положительно влияет на процесс ресоциализации после освобождения, способствуя интеграции в жизнь общества, воссоединению с семьей и снижению вероятности рецидивизма (Muñoz-Laboy et al., 2014; Valera, Voyas, 2019).

В определенные возрастные периоды поддержка от тех или иных групп людей по-разному сказывается на психическом здоровье и эмоциональном состоянии индивида (Шайгерова и др., 2019; Chen, Feeley, 2014; Pierce, Quiroz, 2018). В подростковом возрасте, когда в качестве ведущей деятельности выступает общение со сверстниками (Эльконин, 1971), особенно важны поддержка и одобрение со стороны друзей (Rigby, 2000), которые являются более сильным предиктором отсутствия депрессивной симптоматики, чем поддержка семьи и значимых других (Kugbey, 2015), несмотря на то, что поддержка со стороны семьи также снижает риск развития депрессивных состояний у молодежи (Alsubaie et al., 2019; Bukhari, Afzal, 2017). В том, что касается поддержки в этом возрасте со стороны категории «значимые

другие», имеются противоречивые данные: в одних исследованиях обнаружена связь с низким уровнем депрессии (Kugbey, 2015), тогда как в других наличие связи между поддержкой значимых других и выраженностью нарушений психического здоровья не выявлено (Alsubaie et al., 2019; Safree, Dzulkifli, 2010).

В проведенном нами исследовании показано, что воспринимаемая поддержка от всех основных ее источников (семьи, друзей и значимых других) может выступать предиктором снижения нарушений психического здоровья — депрессии, стресса и тревожности среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание. В то же время, в отличие от других исследований, с участием достаточно благополучной молодежи, среди воспитанников колоний воспринимаемая поддержка со стороны друзей в наименьшей степени из всех источников поддержки связана с каждым из показателей психического здоровья, тогда как воспринимаемая поддержка со стороны семьи в наибольшей степени связана со снижением депрессии и тревожности, а со стороны значимых других — со снижением стресса. В отличие от воспринимаемой поддержки, обращение за помощью к большинству категорий людей никак не связано с показателями психического здоровья. Только обращение за помощью к воспитателям является значимым предиктором снижения всех рассматриваемых нарушений психического здоровья у несовершеннолетних осужденных — стресса, депрессии и тревожности.

Сходным образом, сравнение влияния воспринимаемой поддержки и частоты обращения за помощью показало, что если воспринимаемая поддержка от всех источников, как и предполагалось, прямо связана с уровнем позитивного аффекта и обратно — с уровнем негативного аффекта, то связь частоты обращения за помощью с эмоциональным состоянием подростков более сложная: разные категории (родственники) способствуют усилению позитивных эмоций подростков и снижению негативных. Вновь обнаруживается, что частота обращения за помощью к сверстникам никак не связана с эмоциональным состоянием осужденных, а в наибольшей степени эмоциональное состояние опосредуется поддержкой родственников и персонала. При этом, уровень позитивных эмоций связан сильнее всего с частым обращением за помощью к психологу.

Результаты свидетельствуют, что сам уровень воспринимаемой поддержки от друзей значимо ниже, чем уровень воспринимаемой поддержки от семьи и значимых других. За помощью к сверстникам (друзьям и воспитанникам колоний) чаще обращаются те подростки,

которые в меньшей степени ощущают поддержку со стороны семьи и значимых других. Представляется важным, что обращение за помощью к сотрудникам колоний — психологам и воспитателям — вносит вклад в воспринимаемую социально-психологической поддержку от всех источников — семьи, друзей и значимых других, а как уже упоминалось выше, воспринимаемая поддержка более важна для психического здоровья и эмоционального состояния, чем получаемая поддержка. Таким образом, персонал колоний может способствовать ощущению поддержки со стороны других источников и, тем самым улучшая показатели психического здоровья и эмоционального состояния воспитанников.

Наше исследование подтверждает полученные ранее результаты о более выраженных связях психического здоровья и эмоционального состояния с воспринимаемой социально-психологической поддержкой, чем с непосредственным обращением за помощью — показатели психического здоровья несовершеннолетних осужденных не связаны с частотой обращения к большинству рассматриваемых категорий. Тем не менее, выявлены также связи между различными показателями психического здоровья и эмоциональным состоянием осужденных и частотой их обращения за помощью к отдельным категориям людей, главным образом — к персоналу учреждений (к психологу и особенно к воспитателю колонии). Разумеется, что возможности непосредственного обращения за помощью к различным категориям у отбывающих наказание в изоляции от внешнего мира несовершеннолетних ограничены. В то же время, выявленные связи объясняются важной ролью персонала в жизни воспитанников колоний, так как зрелость и жизненный опыт источников поддержки выступает существенным условием обращения к ним (Samara, Bacigalupe, Padilla, 2017).

В отличие от полученных нами результатов, в проведенных в разных странах и различных социальных контекстах исследованиях показано, что девушки и женщины сообщают о более высоком уровне социально-психологической поддержки по сравнению с юношами и мужчинами, как в целом (Kugbey, 2015), так и по отдельным индикаторам. Например, среди студентов университета у девушек выявлен более высокий уровень воспринимаемой поддержки со стороны значимых других по сравнению с юношами (Alsubaie et al., 2019). Более высокий уровень восприятия социально-психологической поддержки среди женщин находит свое объяснение в большей их общительности и готовности обращаться за помощью к другим лю-

дям (Tahmasbipoura, Taheri, 2012), что позволяет им лучше управлять стрессом и справляться с депрессией, к которым, как показывают исследования, они более уязвимы по сравнению с мужчинами (Samara, Bacigalupe, Padilla, 2017).

В том, что касается нашего исследования, значимых гендерных различий в воспринимаемой поддержке не выявлено. Сходным образом, не выявлено различий в эмоциональном состоянии девушек и юношей, тогда как в других исследованиях на «обычных» выборках была обнаружена большая склонность мужчин к переживанию позитивного аффекта и меньшая склонность к переживанию негативного аффекта по сравнению с женщинами (см., например, Осин, 2012). Возможно, отсутствие гендерных различий в нашем исследовании в ощущении социально-психологической поддержки и переживаемых эмоциональных состояниях связано с тем, что в воспитательных колониях девушки и юноши находятся в сходных условиях, и это не позволяет девушкам проявлять активность в поисках психологической и эмоциональной помощи, что, в свою очередь, снижает восприятие наличия такой поддержки от различных источников и его влияние на психическое здоровье и эмоциональное состояние.

Ограничения

Несмотря на большой объем выборки, включающий 657 респондентов из находящихся в воспитательных колониях Российской Федерации 1155 **человек**, позволивший охватить 50 процентов от всей целевой категории, подавляющее большинство опрошенных — юноши (более 85%), что делает затруднительным сравнение результатов по признаку пола. В то же время, данное соотношение отражает реальную ситуацию, так как из всех отбывающих наказание в колониях несовершеннолетних девушки составляют около 10% (95 человек).

К основным ограничениям можно отнести тот факт, что в данном исследовании не изучались изменения во времени связи восприятия подростками персонала и социально-психологической поддержки с его стороны с психологическим состоянием воспитанников колоний, как это могло бы быть выполнено посредством лонгитюдного исследования, которое позволило бы получить ценные результаты, но проведение его представляется затруднительным с организационной точки зрения.

Наконец, за исключением гендерных различий, в исследовании не были учтены социодемографические характеристики ре-

?

спондентов. Отчасти это было связано с тем, что демографические характеристики и семейная ситуация рассматриваемой категории подростков не отличаются многообразием, и изучаемую выборку можно считать однородной, в отличие, например, от проведенного в США исследования, где наиболее значимые различия в восприятии персонала и отношении к персоналу пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних оказались связаны с различной расовой принадлежностью осужденных (Pederson, Fite, Roquiz, 2020). Тем не менее, расширенный учет в дальнейшем социодемографических характеристик, таких как возраст, образование, социальный статус, семейная ситуация и т.д., а также вид совершенного преступления, позволит получить более детальные представления о вкладе восприятия отбывающими наказание подростками психологов и воспитателей и отношения к ним в процессе адаптации и реабилитации в колониях.

Заключение

Исследование позволило обнаружить, что восприятие социально-психологической поддержки от персонала и частота обращения за помощью воспитанников колоний к психологу и воспитателям оказывают значительное влияние на показатели психического здоровья и эмоциональное состояние несовершеннолетних правонарушителей. Возрастно-психологические особенности подростков, которые выражаются в ведущей роли общения и построения близких эмоциональных отношений в формировании самооценки, личностной идентичности и системы ценностей, опосредуют в ситуации отбывания наказания наличие связи между психическим здоровьем и эмоциональным состоянием несовершеннолетних осужденных и теми социально-психологическими условиями, которые позволяют подросткам компенсировать потребность в общении и получении эмоциональной поддержки. В связи с тем, что деятельность воспитателей и психологов исправительных учреждений непосредственно связана с установлением межличностного контакта и доверительных отношений с несовершеннолетними правонарушителями, именно данные категории «значимых других» чаще становятся для подростков источниками социально-психологической поддержки как фактора, оказывающего положительное влияние на психическое здоровье и эмоциональные состояние осужденных. Учитывая общую направленность воспитательных колоний на ресоциализацию и реабилитацию личности, в том числе посредством формирования

положительного образа социально одобряемых контактов и приемлемых способов выражения собственных эмоций, психологическая и воспитательная работа приводит к значимым результатам, принимая во внимание возрастные особенности воспитанников, а также адекватность способов и средств, направленных на улучшение психического здоровья и эмоционального состояния как неотъемлемых компонентов гармоничной личности.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы при разработке и реализации воспитательных и психологических программ для несовершеннолетних осужденных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и вступивших в конфликт с законом. Осведомленность о конкретном влиянии различных категорий и источников социально-психологической поддержки на психическое здоровье и эмоциональное состояние будет способствовать развитию системы профилактических мер в области нарушений психического здоровья отбывающих наказание несовершеннолетних, разработки стратегий психологических и педагогических вмешательств в процессе их адаптации, реабилитации и ресоциализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1983.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1984.

Кузнецова И.А. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // NovaInfo.Ru. 2016. № 41-3. [Электронный ресурс] // URL: <https://novainfo.ru/article/4635> (дата обращения: 06.06.2020).

Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 9. С. 91–110.

Пушкова С.С., Ушков Ф.И., Ощепкова О.В., Ежова О.Н. Основные методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в процессе их ресоциализации: учебно-методическое пособие. Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.

Подольский А.И., Карabanова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психоэмоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 9–20.

Поскребышева Н.Н., Карabanова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34–41.

Ушков Ф.И. Психологические характеристики осуществления межличностных контактов психологов ФСИН России и несовершеннолетних осужденных // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2017. № 7. С. 22–26.

Ушков Ф.И., Долгих А.Г. Восприятие социально-психологической поддержки со стороны различных источников подростками из воспитательных колоний // Круглый стол «Совершенствование психологической работы с осужденными». Академия ФСИН России. Россия, 2019.

Ушков Ф.И., Шайгерова Л.А. Психологическое благополучие несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в воспитательных колониях // IV Международный пенитенциарный форум Преступление, наказание, исправление: сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.): В 10 т. Т. 8. Академия ФСИН России Рязань, 2019. С. 293–295.

Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс] // URL: <http://fsin.su/> (дата обращения: 06.06.2020)

Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Ушков Ф.И., Алмазова О.В. Роль различных источников социально-психологической поддержки в субъективном благополучии несовершеннолетних, ожидающих решения суда в следственном изоляторе // Прикладная юридическая психология. 2019. № 4. С. 39–49.

Шилко Р.С., Долгих А.Г., Алмазова О.В. Измерение психического здоровья в образовательном пространстве: шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы I Международной научно-практической конференции (10–11 октября 2018 г., Санкт-Петербург) / Под общ. ред. Л.А. Цветковой, Е.Н. Волковой, А.В. Микляевой: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2018. Т. 1. С. 278–283.

Шилко Р.С., Долгих А.Г., Алмазова О.В. Эмоциональное состояние несовершеннолетних правонарушителей: от СИЗО до воспитательных колоний // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. СПб.: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2019. Т. 2. С. 605–614.

Эльконин Д.Б. Детская психология: Учеб. пособие. М.: Академия, 2007.

Alsubaie M.M., Stain H.J., Webster L.A.D., Wadman R. (2019). The role of sources of social support on depression and quality of life for university students. *International Journal of Adolescence and Youth*, 24 (4), 484–496.

Bender M., van Osch Y., Slegers W., Ye M. (2019). Social Support Benefits Psychological Adjustment of International Students: Evidence from a Meta-Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*.

Biggam F.H., Power K.G. (1997). Social support and psychological distress in a group of incarcerated young offenders. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 41, 213–230.

Blasko B.L., Friedmann P.D., Rhodes A.G., Taxman F.S. (2015). The parolee-parole officer relationship as a mediator of criminal justice outcomes. *Criminal Justice and Behavior*, 42, 722–740.

Brown C., Fine A., Cauffman E. (2019). Do positive perceptions of correctional staff mitigate institutional violence among youthful offenders? *Psychology, Public Policy, and Law*, 25 (1), 38–45.

Bukhari S.R. & Afzal F. (2017). Perceived social support predicts psychological problems among university students. *The International Journal of Indian Psychology*, 4 (2), 2349–3429.

Camara M., Bacigalupe G. & Padilla P. (2017). The role of social support in adolescents: Are you helping me or stressing me out? *International Journal of Adolescence and Youth*, 22 (2), 123–136.

Cesaroni C., Peterson-Badali M. (2016). The Role of Fairness in the Adjustment of Adolescent Boys to Pretrial Detention. *The Prison Journal*, 96, 534–553.

Chen Y., Feeley T. H. (2014). Social support, social strain, loneliness, and well-being among older adults: An analysis of the Health and Retirement Study. *Journal of Social and Personal Relationships*, 31, 141–161.

Cohen S., Wills T.A. (1985). Stress social support, and the buffering hypothesis. *Psychological Bulletin*, 98, 310–357.

Crawford J.R., Henry J.D. (2003). The Depression Anxiety Stress Scales (DASS): Normative data and latent structure in a large non-clinical sample. *British Journal of Clinical Psychology*, 42, 111–131.

Cummins R.C. (1988). Perceptions of social support, receipt of supportive behaviors and locus of control as moderators of the effects of chronic stress. *American Journal of Community Psychology*, 16, 685–700.

Diener E., Wirtz D., Tov W., Kim-Prieto C., Choi D., Oishi S., Biswas-Diener R. (2009). New measures of well-being: Flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 39, 247–266.

Duppong Hurley K., van Ryzin M.J., Lambert M., Stevens A.L. (2015). Examining change in therapeutic alliance to predict youth mental health outcomes. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 23 (2), 90–100.

Haber M.G., Cohen J.L., Lucas T., Baltes B.B. (2007). The relationship between self-reported received and perceived social support: A meta-analytic review. *American Journal of Community Psychology*, 39, 133–144.

Kugbey N. (2015). The influence of social support on the levels of depression, anxiety and stress among students in Ghana. *Journal of Education and Practice*, 6 (25), 135–140.

Lovibond S.H., Lovibond P.F. (1995). *Manual for the Depression Anxiety Stress Scales* (2nd. Ed.). Sydney: Psychology Foundation.

Marsh S.C., Evans W.P. (2009). Youth perspectives on their relationships with staff in juvenile correction settings and perceived likelihood of success on release. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 7 (1), 46–67.

Mulder E., Brand E., Bullens R., van Marle H. (2019). Toward a Classification of Juvenile Offenders: Subgroups of Serious Juvenile Offenders and Severity of Recidivism. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63, 819–836.

Muñoz-Laboy M., Severson N., Perry A., Guilamo-Ramos V. (2014). Differential impact of types of social support in the mental health of formerly incarcerated Latino men. *American Journal of Men's Health*, 8, 226–239.

Odgers C.L., Burnette M.L., Chauhan P., Moretti M.M., Reppucci N.D. (2005). Misdiagnosing the problem: mental health profiles of incarcerated juveniles. *The Ca-*

nadian child and adolescent psychiatry review = La revue canadienne de psychiatrie de l'enfant et de l'adolescent, 14 (1), 26–29.

Pederson C.A., Fite P.J. & Poquiz J.L. (2020). Demographic Differences in Youth Perceptions of Staff: A National Evaluation of Adjudicated Youth. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*.

Pierce K.D., Quiroz C.S. (2018). Who matters most? Social support, social strain, and emotions. *Journal of Social and Personal Relationships*, 36 (10).

Rigby K. (2000). Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being. *Journal of Adolescence*, 23, 57–68.

Rijo D., Brazão N., Barroso R., da Silva D.R., Vagos P., Vieira A., Lavado A., Macedo A.M. (2016). Mental health problems in male young offenders in custodial versus community based-programs: implications for juvenile justice interventions. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 10, 40.

Safree M.A. & Dzulkifli M.A. (2010). The relationship between social support and psychological problems among students. *International Journal of Business and Social Science*, 1 (3), 110–116.

Snehil G., Sagar R. (2020). Juvenile Justice System, Juvenile Mental Health, and the Role of MHPs: Challenges and Opportunities. *Indian J Psychol. Med.*, 42 (3), 304–310.

Tahmasbipoura N. & Taheri A. (2012). A survey on the relation between social support and mental health in students Shahid Rajae University. *Cyprus International Conference on Educational Research (Cy-Icer-2012)*, 47, 5–9.

Thoits P.A. (2011). Mechanisms Linking Social Ties and Support to Physical and Mental Health. *Journal of Health and Social Behavior*, 52 (2), 145–161.

Uchino B.N. (2006). Social support and health: A review of physiological processes potentially underlying links to disease outcomes. *Journal of Behavioral Medicine*, 29, 377–387.

Ushkov F., Shaigerova L., Zinchenko Y., Ezhova O., Dolgikh A., Shilko R. (2019). Effective interpersonal contact with juvenile convicts as a factor of their mental health and psychological well-being. *European Psychiatry*, 56 (S1), S64–S64.

Ushkov F.I. (2017). Psychological characteristics of interpersonal contacts between psychologists FSIN of Russia and convicted minors. *Statements of the penitentiary system, Russia*, 7, 22–26.

Valera P. & Boyas J.F. (2019). Perceived Social Ties and Mental Health Among Formerly Incarcerated Men in New York City. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63 (10), 1843–1860.

Van der Laan A., Eichelsheim V. (2013). Juvenile adaptation to imprisonment: Feelings of safety, autonomy and well-being, and behaviour in prison. *European Journal of Criminology*, 10, 424–443.

Van der Put C.E., van Vugt E.S., Stams G.J.J.M., Deković M., van der Laan P.H. (2013). Short-Term General Recidivism Risk of Juvenile Sex Offenders: Validation of the Washington State Juvenile Court Prescreen Assessment. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 57, 1374–1392.

Vangelisti A.L. (2009). Challenges in conceptualizing social support. *Journal of Social and Personal Relationships*, 26, 39–51.

Villanueva L., Gomis-Pomares A. & Adrián J.E. (2019). Predictive Validity of the YLS/CMI in a Sample of Spanish Young Offenders of Arab Descent. *International Journal*

Watson D., Clark L.A., Tellegen A. (1988). Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology*, 54, 1063–1070.

Zhao J. (Solomon), Wang X. & Zhang H. (2020). The Role of Perceived Legitimacy and Its Effect on Prison Adaptation: A Longitudinal Study on a Chinese Juvenile Prison. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 64 (1), 100–123.

Zimet G.D., Dahlem N.W., Zimet S.G., Farley G.K. (1988). The multidimensional scale of perceived social support. *Journal of Personality Assessment*, 52, 30–41.

REFERENCES

Vygotskii L.S. (1983) Age Problem. Complete Works: in 6 Volumes. V. 4. M.: Pedagogika. (in Russ.).

Vygotskii L.S. (1984) Fundamentals of defectology. Complete Works: in 6 Volumes. V.4. M.: Pedagogika. (in Russ.).

Kuznetsova I.A. (2016) Kharakteristika lichnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody (Characteristics of the personality of juvenile convicts serving a sentence of imprisonment). *NovaInfo. Ru*, 41 (3). (Retrieved from <https://novainfo.ru/article/4635> (review date: 06.06.2020) (in Russ.).

Osin E.N. (2012) Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS (Measuring positive and negative emotions: developing a Russian-language analogue of the PANAS method). *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 9, 91–110 (in Russ.).

Piyukova S.S., Ushkov F.I., Oshchepkova O.V., Ezhova O.N. (2016) The main methods of educational influence on juvenile convicts in the process of their re-socialization: teaching aid. Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii (in Russ.).

Podol'skii A.I., Karabanova O.A., Idobaeva O.A., Kheimans P. (2011) Psichoemotsional'noe blagopoluchie sovremennykh podrostkov: opyt mezhdunarodnogo issledovaniya (Psycho-emotional well-being of modern adolescents: the experience of international research). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 9–20 (in Russ.).

Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. (2014) Issledovanie lichnostnoy avtonomii podrostka v kontekste social'noy situatsii razvitiya (Research of personal autonomy of a teenager in the context of the social situation of development). *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National Psychological Journal)*, 16, 34–41 (in Russ.).

Ushkov F.I. (2017) Psikhologicheskie kharakteristiki osushchestvleniya mezhlchnostnykh kontaktov psikhologov FSIN Rossii i nesovershennoletnikh osuzhdennykh (Psychological characteristics of interpersonal contacts between psychologists of the

Federal penitentiary service of Russia and juvenile convicts). *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy (Statements of the penitentiary system)*, 7, 22–26 (in Russ.).

Ushkov F.I., Dolgikh A.G. (2019) Vospriyatie sotsial'no-psikhologicheskoi podderzhki so storony razlichnykh istochnikov podrostkami iz vospitatel'nykh kolonii (The perception of socio-psychological support from a variety of sources adolescents from juvenile correctional facilities). *IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* (IV International penitentiary forum "Crime, punishment, correction"), 1, 210–212 (in Russ.).

Ushkov F.I., Shaigerova L.A. (2019) Psikhologicheskoe blagopoluchie nesovershennoletnikh pravonarushitelei, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh (Psychological well-being of juvenile offenders serving their sentence in educational colonies). *IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* (IV International penitentiary forum "Crime, punishment, correction"), 8, 293–295 (in Russ.).

Federal Penitentiary Service (Retrieved from <http://fsin.su/> (review date: 06.06.2020) (in Russ.).

Shaigerova L.A., Dolgikh A.G., Ushkov F.I., Almazova O.V. Rol' razlichnykh istochnikov sotsial'no-psikhologicheskoi podderzhki v sub'ektivnom blagopoluchii nesovershennoletnikh, ozhidayushchikh resheniya suda v sledstvennom izolatore (The role of various sources of social and psychological support in the subjective well-being of minors waiting for a court decision in remand centre). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied legal psychology)*, 4, 39–49 (in Russ.).

Shilko R.S., Dolgikh A.G., Almazova O.V. (2018) Izmerenie psikhicheskogo zdorov'ya v obrazovatel'nom prostranstve: shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya Varvik-Edinburg (Measuring mental health in the educational space: the scale of psychological well-being Warwick-Edinburgh). *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Herzen readings: psychological research in education. Materials of the I International scientific and practical conference)*, 1, 278–283 (in Russ.).

Shilko R.S., Dolgikh A.G., Almazova O.V. (2019) Emotsional'noe sostoyanie nesovershennoletnikh pravonarushitelei: ot SIZO do vospitatel'nykh kolonii (The emotional state of juvenile offenders: from remand centre to educational colonies). *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii (Herzen Readings: Psychological Research in Education)*, 6, 605–614 (in Russ.).

El'konin D.B. (2007) Child psychology. Moscow: Akademiya (in Russ.).

Alsubaie M.M., Stain H.J., Webster L.A.D., Wadman R. (2019) The role of sources of social support on depression and quality of life for university students. *International Journal of Adolescence and Youth*, 24 (4), 484–496.

Bender M., van Osch Y., Slegers W., Ye M. (2019) Social Support Benefits Psychological Adjustment of International Students: Evidence from a Meta-Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*.

Biggam F.H., Power K.G. (1997) Social support and psychological distress in a group of incarcerated young offenders. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 41, 213–230.

Blasko B.L., Friedmann P.D., Rhodes A.G., Taxman F.S. (2015) The parolee-parole officer relationship as a mediator of criminal justice outcomes. *Criminal Justice and Behavior*, 42, 722–740.

Brown C., Fine A., Cauffman E. (2019) Do positive perceptions of correctional staff mitigate institutional violence among youthful offenders? *Psychology, Public Policy, and Law*, 25 (1), 38–45.

Bukhari S.R. & Afzal F. (2017) Perceived social support predicts psychological problems among university students. *The International Journal of Indian Psychology*, 4 (2), 2349–3429.

Camara M., Bacigalupe G. & Padilla P. (2017) The role of social support in adolescents: Are you helping me or stressing me out? *International Journal of Adolescence and Youth*, 22 (2), 123–136.

Cesaroni C., Peterson-Badali M. (2016) The Role of Fairness in the Adjustment of Adolescent Boys to Pretrial Detention. *The Prison Journal*, 96, 534–553.

Chen Y., Feeley T.H. (2014) Social support, social strain, loneliness, and well-being among older adults: An analysis of the Health and Retirement Study. *Journal of Social and Personal Relationships*, 31, 141–161.

Cohen S., Wills T.A. (1985) Stress social support, and the buffering hypothesis. *Psychological Bulletin*, 98, 310–357.

Crawford J.R., Henry J.D. (2003) The Depression Anxiety Stress Scales (DASS): Normative data and latent structure in a large non-clinical sample. *British Journal of Clinical Psychology*, 42, 111–131.

Cummins R.C. (1988) Perceptions of social support, receipt of supportive behaviors and locus of control as moderators of the effects of chronic stress. *American Journal of Community Psychology*, 16, 685–700.

Diener E., Wirtz D., Tov W., Kim-Prieto C., Choi D., Oishi S., Biswas-Diener R. (2009) New measures of well-being: Flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 39, 247–266.

Duppong H.K., van Ryzin M.J., Lambert M., Stevens A.L. (2015) Examining change in therapeutic alliance to predict youth mental health outcomes. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 23 (2), 90–100.

Haber M.G., Cohen J.L., Lucas T., Baltes B.B. (2007) The relationship between self-reported received and perceived social support: A meta-analytic review. *American Journal of Community Psychology*, 39, 133–144.

Kugbey N. (2015) The influence of social support on the levels of depression, anxiety and stress among students in Ghana. *Journal of Education and Practice*, 6 (25), 135–140.

Lovibond S.H., Lovibond P.F. (1995) *Manual for the Depression Anxiety Stress Scales* (2nd. Ed.). Sydney: Psychology Foundation.

Marsh S.C., Evans W.P. (2009) Youth perspectives on their relationships with staff in juvenile correction settings and perceived likelihood of success on release. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 7 (1), 46–67.

Mulder E., Brand E., Bullens R., van Marle H. (2019) Toward a Classification of Juvenile Offenders: Subgroups of Serious Juvenile Offenders and Severity of Recidivism. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63, 819–836.

Muñoz-Laboy M., Severson N., Perry A., Guilamo-Ramos V. (2014) Differential impact of types of social support in the mental health of formerly Incarcerated Latino men. *American Journal of Men's Health*, 8, 226–239.

Odgers C.L., Burnette M.L., Chauhan P., Moretti M.M., Reppucci N.D. (2005) Misdiagnosing the problem: mental health profiles of incarcerated juveniles. *The Canadian child and adolescent psychiatry review = La revue canadienne de psychiatrie de l'enfant et de l'adolescent*, 14 (1), 26–29.

Pederson C.A., Fite P.J. & Poquiz J.L. (2020) Demographic Differences in Youth Perceptions of Staff: A National Evaluation of Adjudicated Youth. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*.

Pierce K.D., Quiroz C.S. (2018) Who matters most? Social support, social strain, and emotions. *Journal of Social and Personal Relationships*, 36 (10).

Rigby K. (2000) Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being. *Journal of Adolescence*, 23, 57–68.

Rijo D., Brazão N., Barroso R., da Silva D.R., Vagos P., Vieira A., Lavado A., Macedo A.M. (2016) Mental health problems in male young offenders in custodial versus community based-programs: implications for juvenile justice interventions. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 10, 40.

Safree M.A. & Dzulkipli M.A. (2010) The relationship between social support and psychological problems among students. *International Journal of Business and Social Science*, 1 (3), 110–116.

Snehil G., Sagar R. (2020) Juvenile Justice System, Juvenile Mental Health, and the Role of MHPs: Challenges and Opportunities. *Indian J Psychol. Med.*, 42 (3), 304–310.

Tahmasbipoura N. & Taheri A. (2012) A survey on the relation between social support and mental health in students Shahid Rajae University. *Cyprus International Conference on Educational Research (Cy-Icer-2012)*, 47, 5–9.

Thoits P.A. (2011) Mechanisms Linking Social Ties and Support to Physical and Mental Health. *Journal of Health and Social Behavior*, 52 (2), 145–161.

Uchino B.N. (2006) Social support and health: A review of physiological processes potentially underlying links to disease outcomes. *Journal of Behavioral Medicine*, 29, 377–387.

Ushkov F., Shaigerova L., Zinchenko Y., Ezhova O., Dolgikh A., Shilko R. (2019) Effective interpersonal contact with juvenile convicts as a factor of their mental health and psychological well-being. *European Psychiatry*, 56 (S1), S64–S64.

Ushkov F.I. (2017) Psychological characteristics of interpersonal contacts between psychologists FSIN of Russia and convicted minors. *Statements of the penitentiary system, Russia*, 7, 22–26.

Valera P. & Boyas J.F. (2019) Perceived Social Ties and Mental Health Among Formerly Incarcerated Men in New York City. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63 (10), 1843–1860.

Van der Laan A., Eichelsheim V. (2013) Juvenile adaptation to imprisonment: Feelings of safety, autonomy and well-being, and behaviour in prison. *European Journal of Criminology*, 10, 424–443.

Van der Put C.E., van Vugt E.S., Stams G.J.J.M., Deković M., van der Laan P.H. (2013) Short-Term General Recidivism Risk of Juvenile Sex Offenders: Validation of the Washington State Juvenile Court Prescreen Assessment. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 57, 1374–1392.

Vangelisti A.L. (2009) Challenges in conceptualizing social support. *Journal of Social and Personal Relationships*, 26, 39–51.

Villanueva L., Gomis-Pomares A. & Adrián J.E. (2019) Predictive Validity of the YLS/CMI in a Sample of Spanish Young Offenders of Arab Descent. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63 (10), 1914–1930.

Watson D., Clark L.A., Tellegen A. (1988) Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology*, 54, 1063–1070.

Zhao J. (Solomon), Wang X. & Zhang H. (2020) The Role of Perceived Legitimacy and Its Effect on Prison Adaptation: A Longitudinal Study on a Chinese Juvenile Prison. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 64 (1), 100–123.

Zimet G.D., Dahlem N.W., Zimet S.G., Farley G.K. (1988) The multidimensional scale of perceived social support. *Journal of Personality Assessment*, 52, 30–41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ушков Федор Игоревич — старший преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: ushkov.f.i@yandex.ru

Шайгерова Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

Долгих Александра Георгиевна — кандидат психологических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Алмазова Ольга Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: almaz.arg@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Fedor I. Ushkov — Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: ushkov.f.i@yandex.ru

Ludmila A. Shaigerova — PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

Alexandra G. Dolgikh — PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Olga V. Almazova — PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: almaz.arg@gmail.com